

Article

The degree of historical accuracy in the plays of A.K. Tolstoy «The Death of Ivan the Terrible» and Tawfik al-Hakim «The Wise Suleiman» (Comparative analysis)

Rana Mahmoud Mohammed Fadel 1,*

¹ Department of Russian, Faculty of Al-Alsun, Egyptian Russian University Badr city, Cairo, Egypt.

*Corresponding author(s): Rana Mahmoud Mohammed Fadel, E-mail: rana-mahmoud@eru.eg, Tel: +201152023660

Received 17th September 2025 Revised 20th October 2025 Accepted 21st October 2025

DOI: 10.21608/erurj.2025.418724.1338

ABSTRACT

The purpose of this article is a comparative typological study of the topic «The degree of historical accuracy in the plays of A.K. Tolstoy «The Death of Ivan the Terrible» and Tawfik al-Hakim «The Wise Suleiman». The scientific novelty of this article lies in the fact that for the first time a comparative study of the theme of history in the dramaturgy of the Russian writer and the Egyptian writer A.K. Tolstoy and Tawfik al-Hakim is carried out here. The article examines the theme of history in the historical plays of A.K. Tolstoy «The Death of Ivan the Terrible» and Tawfik al-Hakim «The Wise Suleiman» and reveals the degree of historical accuracy of the events described in them. In the plays under study, historical accuracy is combined with artistic fiction. Both writers used history as a basic for creating dramatic works that expressed their thoughts, revealed complex characters and raised important questions.

Keywords: historical theme, historical dramaturgy, concept of history, conflict between power and wisdom.

ERURJ 2025, 4, 4, 3584-3600

Степень исторической достоверности в пьесах А.К.Толстого «Смерть Иоанна

Грозного» и Тауфика аль-Хакима «Мудрый Сулейман»

(Сопоставительный анализ)

Автор: Рана Махмуд Мухаммед Фадел

Кафедра русского языка

Факультет Аль-Альсун

Египетско-российский университет

Город Бадр

Каир

Египет

Автор-корреспондент: Рана Махмуд Мухаммед Фадел. Электронная почта: rana-

mahmoud@eru.eg. Телефон: +201152023660

Аннотация. Цель данной статьи заключается в сопоставительном типологическом исследовании темы " Степень исторической достоверности в пьесах А.К.Толстого «Смерть Иоанна Грозного» и Тауфика аль-Хакима «Мудрый Сулейман».

Научная новизна данной статьи состоит в том, что здесь впервые проводится сопоставительное исследование темы истории в драматургии русского писателя и египетского писателя А.К.Толстого и Тауфика аль-Хакима.

В статье рассматривается тема истории в исторических пьесах А.К.Толстого «Смерть Иоанна Грозного» и Тауфика аль-Хакима «Мудрый Сулейман» и раскрывается степень исторической достоверности описываемых в них событий.

Историческая достоверность в исследуемых пьесах сочетается художественным вымыслом. Оба писателя использовали историю как основу для создания драматических произведений, в которых выражали свои мысли, раскрывали сложные характеры и поднимали важные вопросы.

3585

Ключевые слова: историческая тема, историческая драматургия, концепция истории, конфликт между силой и мудростью.

1. Введение

В начале следует сказать, что история занимает значительное место в литературном процессе каждого народа. Обращение к историческому прошлому является одним из важных литературных направлений.

Историческая достоверность в художественном произведении считается интересной проблемой в литературе и историографии.

Историческая достоверность — это свойство исторической информации или исторического источника, которое характеризует степень их соответствия исторической реальности. Историческая достоверность рассматривалась как философское понятие. По мнению французского философа Декарта, достоверность и реальность — тождественны [1].

Несомненно, писатель, как историк, может описывать события прошлого своей страны в своих произведениях. Однако в отличии от историка, писатель имеет право художественно, образно воспроизводить события.

В историческом произведении, писатели осознали, что они должны подражать историческим фактам, а историки обязаны отражать их [2]. Опираясь на историю, писатели воссоздают картину исторических событий и характеры личностей в данный исторический период.

В этом отношении в разных литературах появился ряд исторических художественных произведений, авторы которых переосмысливают исторические факты. Среди них исследуемые в этой работе пьесы.

2. Метод исследования

В данной исследовании мы опираемся на сопоставительно-типологический, исторический и критический методы, чтобы раскрыть степень достоверности в двух пьесах: «Смерть Иоанна Грозного» (1866) А.К.Толстого (1817-1875) и «Мудрый Сулейман» (1943) Тауфика аль-Хакима (1898 - 1987). Эти произведения отличаются своими генетическими и культурно-историческими связями.

Историческая тема в пьесах

Историческая тема занимает значительное место как в русской, так и в арабской литературе. Художественному воспроизведению исторического прошлого посвящены многие произведения различных жанров. В историческом произведении происходит слияние вымысла с реальной историей, а исторические элементы присутствуют в своём непосредственном событийном выражении. Одним из характерных признаков исторического произведения является участие в его действии реальных исторических лиц.

Чтобы писать об истории, недостаточно только знания прошлого, необходимо также собственное понимание этого прошлого, нужна своя концепция истории, лежащая в основе системы сюжетных конфликтов и художественных образов.

Степень исторической достоверности в пьесах

Начнём с трагедии «Смерть Иоанна Грозного» А.К.Толстого – одного из важных исторических произведений в русской литературе.

События в трагедии происходят в 1584 году, в год смерти царя Иоанна Грозного. В пьесе есть и исторически реальные действующие лица и вымышленные герои.

А.К.Толстой обратился к одному из самых драматических периодов русской истории, когда формировались предпосылки смуты, коренившиеся в правлении царя Ивана Грозного, а перед Российским государством стоял вопрос о сохранении независимости перед лицом нараставших внешних угроз [3].

Как известно, А.К. Толстой не был профессиональным историком, но у него был огромный интерес к русской истории. В его исторических произведениях он обрисовал исторические факты и исторические личности через художественные образы.

Что касается исторических источников при написании трагедии «Смерть Иоанна Грозного», то А.К. Толстой опирался в большей степени на «Историю государства Российского» историка Н.М. Карамзина.

А.К. Толстой также обращался к «Сказаниям князя Курбского», опубликованным Н. Устряловым в 1833 году, к тексту синодика (Синодик для церковного поминовения, написанный по указанию царя Ивана Грозного. Составлен с целью поминовения лиц, пострадавших в годы его правления) Ивана Грозного» [3].

Толстой несколько переосмыслил исторические личности в силу своей художественной концепции. Драматург повествует о монархе, исходя из собственного понимания исторической эпохи. Сам Толстой написал в своем проекте постановки на сцену трагедии «Смерть Иоанна Грозного»: «... Поэт имеет только одну обязанность – быть верным самому себе и создавать характеры так, чтобы они сами не противоречили. Человеческая правда — вот его закон; исторической правдой он не связан. Укладывается она в его драму — тем лучше, не укладывается — обходится и без нее» [3].

«Как почти все исторические драматурги, Толстой уплотнял события во времени, объединял факты, относящиеся к разным, иногда довольно далеким моментам. Действие пьесы происходит в 1584 году — в год смерти Ивана Грозного. Но к нему отнесен целый ряд событий, имевших место и раньше и позже. Так, убийство сына и отречение Ивана от престола, осада Пскова и пожар в Александровской слободе относятся ко второй половине 1581 года» [4].

Разумеется, что в своей драматургической практике Толстой отстаивал право «отступления от истории» ради задач художественных и идейных, а оправданием этому вольному обращению с историческими фактами служит внутренняя идейно-художественная целостность произведения. Это ярко отражается в трагедии «Смерть Иоанна Грозного».

Важнейшее династическое событие последних лет жизни царя Иоанна - убийство его сына – драматург переносит из 1581 года в 1584 – й, более того он делает это событие как бы «прологом» своей трагедии. С этого злодейства, начинается падение Иоанна и распадение всего государства – как результат его безумной тирании [5].

• Как мы видим первое действие трагедии «Смерть Иоанна Грозного» основано на небольшом отрывке «Истории Государства Российского» о переживании и раскаянии царя Иоанна Грозного после убийства сына, его отказа от престола и обращении к боярам для выбора нового монаха. Все эти мотивы отражаются в разговоре Захарьина с боярами:

«... В теперешнюю пору, Когда, свершив сыноубийство, царь Терзается раскаяньем, когда От мира он решился отойти

И мимо своего второго сына,

Феодора, его болезни ради,

Нам указал достойнейшего выбрать,

Кому б он мог державу передать...» [4].

Основным источником для истории о прибытии Гонца из Пскова во втором сцене первого действия в пьесе было описание Карамзиным Осады Пскова.

А.К.Толстой заимствовал из Карамзина целый ряд сюжетных моментов и описательных деталей, но хронологически сблизил их для усиления драматизма трагедии.

• Как известно, **осада Пскова** польским королем Стефаном Баторием происходила в 1581 году (с 18 августа 1581 по 4 февраля 1582 года). Н.М. Карамзин изложил свое мнение относительно осады Пскова в «Истории государства Российского»:

«Так кончилась война трехлетняя, не столь кровопролитная, сколь несчастная для России, менее славная для Батория, чем постыдная для Иоанна, который в любопытных ее происшествиях показал всю слабость души своей, униженной тиранством...

В первый раз мы заключили мир столь безвыгодный, едва не бесчестный, с Лотовою; и если удержались еще в своих пределах, не отдали и более...» [6].

Следует отметить, что в трагедии « Смерть Иоанна Грозного» Толстой описал осаду Пскова с моральной стороны.

В трагедии сюжет о Ливонской войне завершается у Толстого сообщением об отправлении послов для заключения мира в Литву к Баторию. Он показал, что в России опасались последствий в случае продолжения войны с Речью Посполитой и царь соглашался на любой мир, включая и «самые постыдные условия», т.е. возвращение всех приобретенных городов [7].

События осады Пскова так отражены в пьесе «Смерть Иоанна Грозного»:

«Этот приступ

Последний был. Король ушел от Пскова.

Замойскому осаду передав» [4].

• Следует отметить, что **сцена в третье действие в трагедии между Иоанном и Гарабурдой** — секретарем великого княжества Литовского и послом короля Батория была полностью вымышлена, но некоторые ее детали заимствованы из Карамзина, как переговоры Гарабурды с Грозным в 1573 году.

• А.К.Толстой также использовал факты, отмеченные в «Истории государства Российского», в первой сцене четвертого действия **о комете**, ее влиянии на царя Иоанна Грозного, вызове волхвов и врачей.

Возьмем, например, отрывок из «Истории Государства Российского» Карамзина: «Любопытный царь вышел на Красное крыльцо, смотрел долго, изменился в лице и сказал окружающим: вот знамение моей смерти!» [6].

В трагедии эта сцена отражено таким образом:

Иоанн:

«Между церквами Благовещения и Ивана Великого видна комета....

Я знамение понял!

Волхвы, которых я собрать велел,

Мне нового не скажут – сам я понял» [4].

• Драматург также заимствовал сцену, касающуюся смерти царя из Карамзина:

Иоанн:

«Я знаю все. Мне смерть? Скажите прямо!» [4].

Что касается персонажей в трагедии «Смерть Иоанна Грозного», то главные действующие лица – исторические.

В трагедии «Смерть Иоанна Грозного» большинство персонажей — цари, царицы, князья и бояре — имеют реальные исторические прототипы в реальной истории. Писатель заимствовал сведения о них из исторических источников. Так, Иван Грозный, его сын Фёдор Иоаннович и Борис Годунов — реальные исторические фигуры. Также историческими прототипами обладают царица Ирина Годунова (супруга Фёдора Иоанновича), Мария Годунова (жена Бориса Годунова) и другие. В пьесе представлены и представители Боярской думы: Никита Романович Захарьин-Юрьев (брат первой жены Ивана Грозного), князь Мстиславский, боярин Бельский, Семён Годунов (брат Бориса), князья Щербатый, Голицын, Сицкий и другие. В то же время персонажи из среднего сословия не имеют реальных исторических прототипов.

А теперь приступим к разговору о степени исторической достоверности событий, изображенных в пьесе «Мудрый Сулейман» Тауфика аль-Хакима.

В предисловии к пьесе «Мудрый Сулейман» Тауфик аль-Хаким сказал, что эта пьеса основана на трех книгах: Благородный Коран, Тора и сказки «Тысяча и одна ночь».

• Благородный Коран

Тауфик аль-Хаким использовал в пьесе то, что упоминается в Коране о пророке Сулеймане, рассказе об удоде, о царице Савской. К примеру такие аяты из суры «Сад» в Благородном Коране: «Тогда Мы подчинили ему ветер, который нежно дул по его велению, куда бы он ни пожелал,* а также дьяволов — всяких строителей, ныряльщиков* и прочих, связанных оковами.* Это — Наш дар. Оказывай милость или удерживай — расчета не будет» [8]. А также Аяты из суры «Муравьи» «Аль-Намль».

«Сулейман наследовал Давуду и сказал: «О люди! Мы обучены языку птиц, и нам даровано от всего сущего. Это и есть явное превосходство.»* И собраны были к Сулейману его воины из числа джиннов, людей и птиц. Они были разделены на боевые порядки.» [9].

Это отражено в диалоге между пророком Сулейманом и его свитой – священником Садуком и главнокомандующий армией Асифом, когда в начале пьесы появляется Сулейман.

Сулейман

«Это по милости моего Аллаха...

Садук

Он вложил силу в твои руки и мудрость в твою голову...

Сулейман

Мудрость! ... О, я надеюсь, что она надолго останется в моей голове, потому что я пока не вижу врага... который мог бы ей угрожать!!...» [10].

В пьесе рассказывается также история удода как она упоминается в Коране: «Осматривая птиц, он сказал: «Что со мной? Почему я не вижу удода? Или же он оказался в числе отсутствующих?» [9].

Сулейман проводил осмотр птиц и заметил отсутствие удода, а когда он возвращается, Сулейман сказал его помощнику Асифу:

Тауфик аль-Хаким также подчерпнул из Корана историю Сулеймана и Белкис. Необходимо сказать, что имя царица Савской – Билкис не упоминается ни в Коране, ни в Торе.

Удод рассказал Сулейману о Сабе (Саба — древнее государство, существовавшее с конца 2-го тыс. До н. Э. По конец 3 в. н.э. в южной части Аравийского полуострова, в районе современного Йемена) и ее правительнице, как это говорится в Коране «Он оставался там недолго и сказал: «Я узнал о том, чего ты не знаешь. Я прибыл к тебе из Сабы с достоверным известием* Я обнаружил там женщину, которая царствует над ними. Ей все даровано, и у нее есть великий трон» [9].

Пьеса кончается смертью пророка Сулеймана. Здесь автор также следует Корану:

«Когда же Мы предписали ему умереть, они узнали об этом лишь благодаря земляному червю, который источил его посох. Когда же он упал, джинны уяснили, что если бы они знали сокровенное, то не оставались бы в унизительных мучениях.» [11].

Сулейман появляется в последнем действии пьесы, сидя на своем троне и опираясь на свой посох. Он сидел в дворце Билкис. Перед своей смертью Сулейман просил у рыбака скрыть его смерть. Действительно когда его свита спросила рыбака о Сулеймане, он ничего не сказал.

Они заметили, что посох Сулеймана сломался и его безжизненное тело упало наземь:

«Асиф: (крича) Смотрите. . смотрите. .

(Посох Сулейман сломался. . . и его безжизненное тело упало

наземь...)

Священник: безжизненное тело Сулеймана!...

Асиф: упало наземь . . упало наземь! . .». [10].

Они поняли, что Сулейман уже долгое время мертв и земляной червь источил посох Сулеймана.

• Библия

Кроме Корана, Тауфик эль-Хаким при написании пьесы «Мудрый Сулейман» опирался также на **Библию.**

Однако из Библии Тауфик аль-Хаким взял только то, что позволяет более ярко изобразить Сулеймана – его силу, богатство, справедливость и пр. [12].

Автор обращается к Библии с самого начала пьесы, когда джинн встречается с рыбаком. [12]. Джинн сказал рыбаку, что царь Сулейман заточил его в тюрьму в наказание за неповиновение приказу перевозить деревья и камни для постройки храма Господа.

Тауфик аль-Хаким заимствовал из Библии характер могущественного Сулеймана. Это отражено в словах Асифа в пьесе:

«...Могущественный Сулейман превосходит всех царей земли в богатстве и мудрости...» [10].

Автор отмечает в пьесе военную силу Сулеймана, когда посол Билкис говорит ей, что он видел «... у Сулеймана тысячу четыреста колесниц, двенадцать тысяч всадников и четыре тысячи конюшен для лошадей.» [12]. Это также упоминается в Библии. Тауфик аль-Хаким объединяет эту информацию из Библии с кораническим аятом в суре «Аль-Намль»: «Возвращайся к ним, а мы обязательно прибудем с войском, перед которым они не устоят, и изгоним их оттуда униженными и уничтоженными» [9].

Опираясь на Библию, Тауфик аль-Хаким подчеркивает богатство Сулеймана. Так, посол царицы Билкис говорит ей: «Серебра и золота в Иерусалиме словно камней» [10].

Число женщин Сулеймана упоминается в Библии [12].

В пьесе драматург также упомянул число женщин Сулеймана, исходя из библейского текста:

«Сулейман: Мои женщины?! ...

Садок: те, которых число тысяча которым всем есть место в сердце пророка! ...» [10].

Опираясь на библейскую «Песнь Песней» (Песнь Песней: книга, входящая в состав еврейской Библии и Ветхого Завета. Написана на библейским иврите и приписывается царю Соломону), приписываемую самому Сулейману, автор дает его поэтическое изображение.

Он использовал в пьесе те части из «Песни Песней», которые воспевают достоинства возлюбленного.

«Сулейман: Какая женщина! В тебе заключены все достоинства, которые я воспел в моей Песни! И все они для твоего возлюбленного?!...» [10].

Драматург также взял из Библии историю о справедливом и мудром суде Сулеймана о споре двух женщин, одна из которых случайно задушила своего ребенка ночью во сне и подложила его соседке, а ее ребенка взяла себе. И пришли обе женщины к Сулейману, и каждая говорила, что ребенок ее.

Тогда пророк Сулейман приказал разрубить ребенка на две части и отдать каждой женщине половину. Судья не собирался этого делать, а хотел лишь проследить за реакцией обеих женщин. После этого ему стало ясно, кто из вступивших в спор лукавит, а кто говорит правду. Старшая из женщин согласилась с его решением. А младшая начала волноваться и произнесла: не делай этого, благословит тебя Господь, это ее сын». Услышав ее слова, судья убедился в том, что она является настоящей матерью ребенка [13].

В пьесе отсылка к этому рассказу содержится в словах рыбака, когда он говорил Сулейману:

«Рыбак:...... Разве не ты вынес этот справедливый суд, и приказал разделить мальчика на две части?» [10].

Тауфик аль-Хаким также заимствовал из Библии сюжет сцены, где Сулейман разговаривает с Садуком о том, как Бог явился Сулейману во сне [12].

Когда Сулейман спросил рыбака о его желании, рыбак отвечал, что он ничего не хочет, кроме как быть рядом с пророком Сулейманом. Эти слова напомнили Сулейману о его диалоге с Аллахом, когда Господь явился Сулейману во сне и сказал:

«... Проси, что дать тебе? Все, что пожелаешь, будет у тебя»...

Садок: А ты тогда ответил Богу: «Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и зло...»

Сулейман: ... и Бог сказал мне: «за то, что ты просил этого, и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил себе душ врагов твоих, но просил разума, чтобы уметь судить, вот - Я даю тебе сердце мудрое» [10].

• Народная литература

Известно, что ряд арабских писателей использовали **народную литературу** как источник своих исторических произведений. Среди них писатель Тауфик аль-Хаким.

Драматург опирался в пьесе «Мудрый Сулейман» на сказки «Тысяча и одна ночь», особенно «Сказку о рыбаке и джинне». Это видно из первого действия пьесы

«Мудрый Сулейман», когда рыбак на берегу моря в Йемене вытаскивает из воды свою сеть, в которой был медный кувшин, запечатанный печатью Сулеймана ибн Дауда.

Когда рыбак открыл бутылку, оттуда повалил дым, который превратился в демона.

«Джинн: нет Бога кроме Аллаха и Сулейман Его пророк.

Рыбак: (не может пошевелиться и произнести звука от страха)» [10].

Народная сказка рассказывает о том, что бедный рыбак, зарабатывающий на жизнь себе, жене и трём детям, приходит к морю, чтобы четырежды забросить сеть. Первые три попытки заканчиваются неудачей, но в четвёртый раз он вытаскивает из воды кувшин жёлтой меди, запечатанный свинцом с оттиском перстня Сулеймана ибн Дауда. Когда рыбак открывает кувшин, оттуда появляется гигантский джинн, который собирается его убить [14].

Сюжеты в сказке и в пьесе «Мудрый Сулейман» очень похожи, но автор несколько видоизменил изначальный сюжет. Так, рыбак в сказке - бедный муж и отец трёх детей. Однако в отличии от сказки, в пьесе «Мудрый Сулейман» автор сделал рыбака холостяком, потому что в пьесе рыбак признается, что любит одну из женщин пророка Сулеймана.

В пьесе драматург изменил время, в котором происходила встреча рыбака с джинном, для того, чтобы объединить сюжет о рыбаке и джинне с сюжетом о Сулеймане и царице Савской. В пьесе эта встреча происходит при жизни пророка Сулеймана.

А в сказке эта встреча происходила через тысячу восемьсот лет после смерти пророка Сулеймана. Так, когда рыбак услышал, как джинн говорит: «О пророк Аллаха, не убивай меня! Я не стану больше противиться твоему слову и не ослушаюсь твоего веления!», он говорит ему: «Ты говоришь: Сулейман — пророк Аллаха, а Сулейман уже тысяча восемьсот лет как умер, и мы живем в последние времена перед концом мира »[12].

Следует отметить, что причина заключения джинна в кувшин различается в обоих произведениях.

В сказке джинн сказал рыбаку о причине его заключения так: «...я один из джиннов-вероотступников. Мы ослушались Сулеймана – сына Дауда (мир им обоим), я и Сахр, джинн. Сулейман прислал своего визиря Асафа ибн Барахию, и он привел меня к

Сулейману насильно, в унижении, против моей воли. Он поставил меня перед Сулейманом, и Сулейман предложил мне принять истинную веру и принять его власть, но я отказался. И тогда он приказал принести этот кувшин и заточил меня в него. Затем запечатлел кувшин свинцом, оттиснув на нем величайшее из имен Аллаха, потом он отдал приказ джиннам, и они понесли меня и бросили посреди моря [15].

А в пьесе «Мудрый Сулейман» джинн говорит рыбаку, что царь Сулейман заточил его в тюрьму в качестве наказания за неповиновение приказу перевозить дерево и камни для постройки дома Господа.

После этого, джинн рассказывает рыбаку, что он сначала поклялся щедро одарить того, кто его освободит, но со временем решил убить своего спасителя.

В сказке джинн сказал рыбаку, что он провел в море сто лет и сказал в своем сердце: всякого, кто освободит меня, я обогащу навеки. Но прошло еще сто лет, и никто меня не освободил. И прошла другая сотня, и я сказал: всякому, кто освободит меня, я открою сокровища земли. Но никто не освободил меня. И прошло еще четыреста лет, и я сказал: всякому, кот освободит меня, я исполню три желания.

Но и после этого никто не освободил меня. Тогда я разгневался сильным гневом и сказал в душе своей: всякого, кто освободит меня сейчас, я убью и предложу ему выбрать, какою смертью умереть! И вот ты освободил меня, и я тебе предлагаю выбрать, какой смертью ты хочешь умереть [15].

В пьесе автор заимствовал этот диалог из сказки: джинн обещал в пьесе те же обещания, которые он обещал в сказке.

Однако, автор сократил годы правления джинна в море таким образом: « И я провел три года и сказал в своем сердце: всякого, кто освободит меня, я обогащу навеки, и никто меня не освободил. Но прошло еще три года и сказал: всякому, кто освободит меня, я открою сокровища земли, но никто не освободил меня. И прошло еще четыре года и сказал: всякому, кто освободит меня, я исполню его желания, и никто не освободил меня... и сказал я: всякого, кто освободит меня сейчас, я убью... и вот ты освободил меня..." [10].

В пьесе джинн также предложил рыбаку выбрать какой смертью он хочет умереть.

А рыбак отвечал ему: «Слава Аллаху, подателю всех благ» [10].

В сказке диалог выступает как попытка рыбака найти способ обмануть джинна, чтобы избавиться от него. Рыбак придумал, как погубить джинна хитростью, он сказал ему: заклинаю тебя величайшим именем, вырезанным на перстне Сулеймана ибн Дауда – мир им обоим! – я спрошу тебя об одной вещи, а ты скажи мне правду.

Джинн ответил: «Хорошо, спрашивай и будь краток!. Рыбак сказал: «Ты был в этом кувшине, а кувшин не вместит даже твоей руки или ноги. Так как же он вместил тебя всего? Джинн сказал: «Так ты не веришь, что я был в нем?. Рыбак отвечал: «Я никогда не поверю, пока не увижу тебя там своими глазами». Потом джинн задрожал и превратился в дым над морем, затем дым сгустился и мало-помалу стал входить в кувшин, а рыбак поспешно схватил свинцовую пробку с печатью и закрыл его кувшин и закричал джинну: «Выбирай, какой смертью умрешь», а когда джинн понял, что он снова попал в свою тюрьму, то сказал рыбаку: «Пощади меня....Открой кувшин, и я окажу тебе милость» [15].

В отличии от сказки, в пьесе «Мудрый Сулейман» автор занял иную позицию, так как рыбак не мог убедить джинна оставить его и не убивать. Ему не пришлось использовать хитрость. Автор сделал появление кораблей пророка Сулеймана на берегу моря причиной спасения рыбака. Рыбак обрадовался, а джинн испугался.

Рыбак думал, что спас джинна, когда освободил его из кувшина, но оказалось, что Сулейман все еще был в гневе на него, и его выход от кувшина без разрешения усилил бы его гнев.

Джинн предложил решение, чтобы спасти себя самого и рыбака от пророка Сулеймана - джинн вернется в кувшин, а рыбак запечатает его как и раньше. После этого, рыбак попросит у царя Сулеймана, чтобы тот простил джинна, а джинн за это будет исполнять все его желания и просьбы и никогда не сделает ему зла ему, и рыбак согласился.

Вот этот диалог между джинном и рыбаком в пьесе:

Джинн:

«Я вижу только одно решение... вернуться в кувшин и запечатать его как было... тогда ты встанешь на колени перед Сулейманом и заступишься за меня и попросишь прощения для меня... Если твои усилия увенчаются успехом, я дам тебе чего

душа пожелает... А если не получится, то тебе достаточно того, что ты исполнил свой долг...»

Рыбак:

... Войди в кувшин и да поможет мне Аллах!...» [10].

Действительно, рыбак пришел к Сулейману и попросил у него прощения за джинна. В результате Сулейман согласился, чтобы джинн и рыбак служили ему, но при одном условии:

«...Ты будешь нести ответственность за его поступки — как хорошие, так и плохие. ... Если он будет творить зло на земле, то ты будешь виновен, а если будет творить добро, то ты будешь вознагражден» [10].

Следует отметить, что основное различие между сказочным рыбаком и литературным Тауфик аль-Хаким поместил в финале своей пьесы.

Что касается конца сказки о рыбаке в сказках «Тысячи и одна ночи», то рыбак стал причиной спасения заколдованного города и стал очень богатым [12]. А рыбак в пьесе не стал богатым, но зато он стал доволен своей жизнью.

Таким образом автор мастерски объединил историю рыбака и джинна с историей пророка Сулеймана и царицы Сабы. Он часто использовал легенды в своих произведениях и несколько видоизменял их для того, чтобы выражать свое мировоззрение и свою позицию относительно злободневных вопросов.

3. Результаты и обсуждение

Как мы видим «Историческая правда в трагедии «Смерть Иоанна Грозного» побеждена той самой «человеческой правдой», о которой А.К.Толстой говорил в своем проекте постановка на сцену «Смерть Иоанна Грозного» : «...не исторический, а мой Иоанн...» [3].

Что касается Тауфика аль-Хакима, то он использовал Коран, Библию и народную литературу как источники своего произведения для того, чтобы выражать современные ему проблемы. Такие, как конфликт между заложенными в человеке способностями и его мудростью.

Следует упомянуть, что Тауфик аль-Хаким затронул в пьесе универсальные вопросы, поэтому его пьеса актуальна для любого времени, он сам показывает, что:

«Пьеса стала символом конфликта, происходящего сейчас на сцене жизни... и джинн, выходящий из кувшина, - это повелитель душ...»[10].

4. Заключение

В исследуемых пьесах оба автора переосмысляют исторические события в соответствии со своей концепцией. Они не воспроизводят прошлое дословно, а используют отдельные факты как основу для художественного произведения. Кроме подлинных исторических личностей, в их пьесах присутствуют и вымышленные персонажи.

А. К. Толстой основывается на исторических фактах, тогда как Тауфик аль-Хаким сочетает историческую достоверность с элементами сказки. Однако оба писателя изменяют исторический материал в соответствии с художественной задачей.

• Conflict of Interest (Конфликт интересов)

The author declares no conflict of interest. (Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов).

5. Список литературы

- [1] Мазур Л. Н., Достоверность историческая. // Режим доступа: https://ponjatija.ru/node/9999 (дата обращения: 27-5-2022).
- بلبل، فرحان: مراجعات في المسرح العربي، اتحاد الكتاب العرب، دمشق. [2]
- [3] "О родине песни и думы его...", материалы научно-практических конференций, посвященных 200- летию А.К.Толстого, А.К.Толстой в мировой литературе, ред. О.Е.Вороничев, и др., отв. 3в вып. В.П.Алексеев, Брянск, 2017.
- [4] Толстой А.К., Собрание сочинений в 4 т., т 2. Драматические произведения, М., 1963.
- [5] Историческая трилогия А.К.Толстого. // Режим доступа: Историческая трилогия А.К. Толстого (дата обращения: 2-1-2022).
- [6] Карамзин Н. М., «История государства Российского», том 9: продолжение царствования Иоанна Грозного. 1560-1584 гг..

- [7] Драматическая трилогия А.К.Толстого. // Режим доступа: https://bibliotechka.ucoz.com/publ/klassicheskaja_literatura/tolstoj_a_k/car_boris/186-1-0-2850 (дата обращения: 27-5-2022).
- [8] Коран, Сура «Сад» (38). (перевод: Эльмир Кулиев). Режим доступа: https://falaq.ru/quran/munt/38 (дата обращения: 8-1-2024).
- [9] Коран, Сура «Ан-Намль» «Муравьи» (27). (перевод: Эльмир Кулиев). Режим доступа: https://falaq.ru/quran/munt/27 (дата обращения: 8-1-2024).
 - الحكيم، توفيق: سليمان الحكيم، دار مصر للطباعة، القاهرة، ط2، 1948. [10]
- [11] Коран, Сура «Саба» (34). (перевод: Эльмир Кулиев). Режим доступа: https://falaq.ru/quran/munt/34 (дата обращения: 8-1-2024).
- الحجاجي، أحمد شمس الدين: الأسطورة في المسرح المصري المعاصر: 1930 1970، الهيئة [12] . 2013.
- [13] Мудрость пророка Сулеймана. // режим доступа: www.https://islam global.ru (дата обращения: 21-4-2022).
- [14] Сказка о рыбаке (Тысяча и одна ночь). // Режим доступа: www.https://ru.wikipedia.org (дата обращения: 2-8-2022).
- [15] Сказка о рыбаке. 1001 ночь. // Режим доступа: www.oskazkax.ru (дата обращения: 30-7-2022).